

УДК.902.01

Новая находка наверхия сейминско-турбинского ножа из Восточного Казахстана^{1 2}

Мерц Виктор Карлович

кандидат исторических наук, директор Центра археологических исследований Павлодарского государственного университета имени С.Торайгырова. Республика Казахстан, 637000, г.Павлодар, ул.Ломова, 64, каб.102. E-mail: v_merz@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена находке скульптурного наверхия бронзового ножа сейминско-турбинского типа из Казахстанского Прииртышья. При помощи спектрального анализа установлен состав сплава. Рассматриваются аналогии, связи с подобного рода предметами, время существования артефакта и вопросы происхождения этой бронзолитейной традиции.

Ключевые слова: Казахское Прииртышье; эпоха бронзы; сейминско-турбинский феномен; металлопластика.

Одной из наиболее сложных и интригующих проблем в археологии Северной Евразии является проблема сейминско-турбинского транскультурного феномена, связанная с изучением, прежде всего, технологии металлургического производства и образцов художественной металлопластики, отражающих духовный мир носителей этого культурного явления. Многие десятилетия она будоражит сознание исследователей бронзового века своим загадочным происхождением и не менее загадочным финалом. Генезис этого культурного явления связывают с территорией Верхнего Прииртышья и соседними районами Восточного Казахстана (Chernyh, Kuz'minyh 1989, P.251, 269; Kirjushin 2002, P.65). Но здесь до сих пор не исследован ни один сейминско-турбинский памятник, а подавляющее большинство изделий, соотносимых с данной культурно-технологической традицией, являются случайными находками. Определенная связь сейминско-турбинских изделий прослеживается с елуинскими комплексами Обь-Иртышского междуречья (Kirjushin 2002), которые типичны и для большинства раннебронзовых памятников Восточного Казахстана (Merc 2011, P.398-399), однако на них пока не встречались образцы художественной металлопластики. Не связан с ними и новый образец, найденный в 2015 году на старичном участке первой надпойменной террасы правого берега р.Иртыш, в 4,5км к юго-востоку от с.Грачи, близ остатков Грачевского форпоста в Бескарагайском районе Восточно-Казахстанской области (ВКО).

Нужно отметить, что обстоятельства обнаружения образца связаны с незаконной поисковой деятельностью при использовании металлодетектора любителей, которые составляют в области уже целое сообщество, наносящее непоправимый урон памятникам археологии. Однако, данный случай – это счастливый случай: обычным способом найти данный предмет, имеющий исключительное значение для науки, было бы невозможно, так как он обнаружен в пойменном понижении, где нет культурного слоя и проводить раскопки в таком месте никому не пришло бы в голову. Кроме того, он сразу

¹ Работа выполнена в рамках бюджетной программы МОН РК «Грантовое финансирование научных исследований» на 2015-2017 гг. по теме «Ранний бронзовый век левобережья Казахстанского Прииртышья» № 0044/ГФ4.

² Иллюстративные материалы к статье в конце тома.

был передан нам (как специалистам) для изучения с указанием точного местонахождения, позже обследованного и зафиксированного³. Скорее всего, это вещи, просто были выброшены бугровщиками из числа казаков Грачевского форпоста по пути их следования от курганов, расположенных неподалеку на поверхности коренной террасы, к месту постоянной дислокации. Нужно отметить, что в этом районе, наряду с монетами, археологические предметы регулярно извлекаются поисковиками и из культурного слоя старых казачьих поселений и хуторов. Это еще раз свидетельствует о масштабах бугровщичества в прошлом и настоящем.

В данном случае к нам попали обломки рукояти и навершия сейминско-турбинского ножа, или кинжала типа КЖ – 10, но более миниатюрного, близкого к типу КЖ – 12 (Chernyh, Kuz'minyh 1989, P.117-118, 123). Несмотря на фрагментарность предмета, определить его тип удастся по площадке навершия со скульптурным изображением эквида. От её горизонтальной поверхности рукоять отходит в слегка наклонном положении (Фото 1, 1, 2), как у ножей с выгнутым обушком.

Предмет состоит из двух обломков, представляющих часть рукояти длиной 21мм, шириной 18мм, толщиной 3-4мм и собственно навершия, найденных порознь. Навершие представлено расширяющимся основанием, образующим горизонтальную площадку длиной 23мм и шириной 7мм, на которой находится скульптурное изображение высотой 19мм, длиной 27мм. Это изделие, видимо, отливалось целиком в двусторонней форме. Внутренняя часть рукояти, отделенная легким бордюром, декорирована с двух сторон рельефным ёлочным орнаментом. Навершие выделяется заметным утолщением на месте окончания орнамента, где и произошел его слом. Его длина до площадки 8-10 мм. Общая длина сохранившейся части предмета 50мм. На горизонтальной площадке навершия, в характерной статичной позе с массивной головой и шеей со стоящей гривой, коротким туловищем, изображен эквид. От морды животного к ногам ниспадает длинный повод. Ноги выполнены слитно профильным изображением. Пышный хвост животного достигает поверхности площадки и с одной стороны слился с задними ногами.

В отличие от большинства подобных фигуративных наверший, где животные изображались с вертикально стоящими и разделенными передними ногами (Kovtun 2006, P.67), грачевский эквид изображен с выдвинутыми вперед неразделенными передними и подогнутыми задними ногами, что не характерно для всех ранее известных образцов. Кроме того, это изделие по размерам площадок и самих наверший намного меньше всех известных аналогов, может быть, поэтому у него не детализированы глаза, ноздри и губы, грива сливается с шеей. Голова выделяется лишь по заметным скуловым утолщениям. По данным признакам оно больше всего сходно с изображением на каменном жезле с конеголовым навершием из разрушенного погребения у деревни Шипуново в Лесостепном Алтае (Kirjushin 2002, P.56, 233).

Спектральный анализ показал, что изделие выполнено из оловянистой бронзы. Исследование проведено профессором А.А.Тишкиным на кафедре археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета с помощью рентгенофлуоресцентного спектрометра ALPHA SERIES™ (модель Альфа-2000). Сначала тестировался участок без снятия окислов в орнаментированной части изделия, где есть грязь: Cu – 72,4%; Sn – 21,1%; Fe – 6,05%; Ti – 0,36%; Mn – 0,06%; Zr – 0,02%. Затем было

³ Пользуясь, случаем хочу выразить признательность учителю Кривинской СОШ Ф.К.Карымжанову за содействие в получении возможности ознакомиться и изучить данный предмет.

протестировано место слома без снятия окислов: Cu – 69,2%; Sn – 25,68%; Fe – 4,52%; Ti – 0,38%; Pb – 0,21%. Потом была проведена слабая зачистка поверхности на торце предмета до металлического блеска: Cu – 76,41%; Sn – 22,04%; Fe – 1,4%; Pb – 0,15%. Полученные результаты свидетельствуют о том, что артефакт был изготовлен из оловянистой бронзы с минимальным количеством примесей, что в целом характеризует сейминско-турбинскую металлургию (Chernyh, Kuz'minyh 1989, P.166).

Таким образом, этот предмет относится к редким изделиям сейминско-турбинской металлургической традиции, представленных кинжалами с выгнутым обушком и скульптурным изображением животных. Они найдены, в основном, в западной и северной (Ростовка) части ареала их распространения. В восточной, как полагают, исходной части данной традиции это первое изделие подобного типа, не считая кинжала с р.Джумбы (Samashev, Zhumabekova 1993), что делает его более ценным и значимым для понимания ее сложения. Есть, правда, обоюдоострые кинжалы с подобными навершиями, которые здесь встречаются чаще, но они несколько отличаются от нашего экземпляра и, видимо, более поздние. Однако, сам по себе данный предмет и условия его обнаружения, как и другие изделия такого типа, не могут решить проблемы их генезиса, если ею не заниматься вплотную, то есть без проведения широкомасштабных поисковых и исследовательских работ в этом регионе с целью выявления крупных могильников и поселений. В настоящий момент определенная работа в этом направлении ведется, и кое-что уже сделано. Это касается, как практической деятельности по изучению раннебронзовых памятников, музейных коллекций и архивных материалов, так и осмысления всего комплекса источников, относящихся к данному периоду. Намечены и конкретные действия по изучению памятников региона.

Касаясь вопроса происхождения этого культурного образования необходимо отметить, что в его сложении, помимо металлургов и коневодов алтайского региона и обитателей восточносибирской таежной зоны глазковского круга (Chernyh, Kuz'minyh 1989, P.270), видимо, принимали участие группы западного и юго-западного населения, прежде всего, связанного с традициями среднеазиатско-ближневосточного круга, которые и принесли художественную традицию украшения бронзовых изделий зооморфными навершиями и иные изобразительные стереотипы, проявившиеся также в окуневском искусстве (Kuz'mina 1994, P.259; Grigor'ev 1999, P.188-191; Kovalev 2004, 2005, P.184; Kovtun 2006, P.67; 2013, P.31). Кроме того, в арсенале западных групп населения катакомбно-синташтинского круга были орудия в виде крюков, видимо, использовавшиеся для стаскивания колесничих или блокировки их действий, которые у сейминско-турбинских металлургов ростовкинской группы трансформировались в универсальные изделия копий с крюками, распространенными только в восточном ареале их обитания (Chernyh, Kuz'minyh 1989, P.67, 272).

В связи с этим возникает вопрос, почему такие наконечники, как и другие сейминско-турбинские изделия, не распространились на запад, но известны далеко на востоке (Kovalev 2013, P.143-144). Видимо, ростовкинская группа, которой принадлежит это изобретение, сначала обосновалась в Среднем Прииртышье, но из-за сильного противодействия местных племен, не пошла на Запад, а повернула назад. Об этом свидетельствуют масштабы ростовкинского могильника (Matjushhenko, Sinicina 1988) и находки подобных изделий только к востоку от Иртыша.

Это лишь некоторые соображения к иллюстрации событий, происходивших в регионе, в свете новой, уточненной хронологии, на рубеже эпохи ранней и средней бронзы, определяющемся началом 2 тыс. до н.э. (Ермахов, Hjenks, Renfrju 2005, Р.100). Но разобраться в этих процессах позволят лишь дальнейшие исследования памятников эпохи бронзы данного периода.

В заключении хотелось бы еще раз коснуться проблемы сохранения археологического наследия и отметить, что если раньше бугровщики разрушали в основном погребальные сооружения, то современные их последователи, вооруженные техническими средствами приступили к разрушению поселений и околосурганного пространства, где часто имеются жертвенники, содержащие немало металлических предметов. В качестве путеводителей по памятникам они используют официальные списки принятых на охрану археологических объектов, получаемых ими от представителей исполнительных органов, которым они передаются для организации их охраны, а так же опубликованные Сводные памятников, где часто указаны GPS координаты. По характеру извлекаемого ими материала можно судить, что разграблению подвергаются в основном памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа, остатки поселений Нового времени. По характеру сохранности и оригинальности их находки часто превосходят все известные аналоги, а некоторые и вовсе не имеют аналогий среди известных науке предметов. Это еще раз свидетельствует о том, что материальная культура эпохи бронзы Казахстана была намного богаче и разнообразней, чем мы это себе представляем. В связи с этим приходит понимание того, что для ее изучения необходимо сосредоточиться на исследовании поселенческих и производственных объектов, дающих более широкий спектр информации и предметного ряда изделий, чем погребальные комплексы, содержащие стандартный набор изделий, к тому же, они часто разрушены грабителями.

Среди находок, «чёрных копателей» гораздо реже встречаются предметы развитой и ранней бронзы, видимо, находящиеся уже во вторичном залегании, как в данном случае. Раннебронзовые предметы остаются в основном категорией случайных находок, время от времени обнаруживаемых местными жителями и информация о них не всегда доходит до ученых, очень часто их скупают те же последователи бугровщиков и перепродают на черном рынке. Недавно нам стало известно о случайной находке жителем с.Белокаменка Бескарагайского района еще одного образца сейминско-турбинских бронз представленного топором-кельтом, который у него уже выкупили частные «коллекционеры» и нам удалось получить только его снимок (Фото 2). Учитывая уникальность этой находки, хотелось бы дать ее краткое описание.

По известной классификации, это орудие можно отнести к разряду К-18 (Chernyh, Kuz'minyh 1989, Р.46). Оно не очень хорошей сохранности, заметны дефекты литья и длительного использования в виде широких каверн и трещин, поверхность затертая, один край лезвия обломан, втулка слегка сплюснута, имеет внутренние трещины. Длина предмета 10см, ширина втулки и лезвия около 5см. Предмет орнаментирован с двух сторон по верхней части втулки горизонтальным пояском-лесенкой и тремя свисающими заштрихованными треугольниками чередующимися ромбами с одной стороны, с другой двумя треугольниками между которыми свисает вертикальный зигзаг из трех-четырех ломанных линий. Одна сторона края втулки ровная, другая имеет две широкие вмятины, между которыми край образует выступ.

Находки подобных предметов очень редки, тем не менее, это второй известный образец сейминско-турбинского кельта, найденный за последние 40

лет в Бескарагайском районе. Первый был обнаружен в 70-х годах прошлого столетия у с.Канонерка (Мерс 1999, Р.73; Kuz'minyh 2011, Р.254) в 18км к северу от местонахождения экземпляра из Белокаменки. Это позволяет предполагать наличие в данном районе какого-то центра производства сейминско-турбинских бронз или их широкого использования и сконцентрировать здесь усилия по поиску и изучению памятников связанных с этой культурной традицией и ранней бронзы в целом. Такая работа, уже много лет, постоянно ведется в районе Центром археологических исследований ПГУ имени С.Торайгырова. В результате этой работы выявлено большое количество раннебронзовых стоянок и поселений, но обнаружить на них образцы сейминско-турбинских бронз, до сих пор не удавалось!

Әдебиеттер тізімі / Список литературы

1. Григорьев С.А. Древние индоевропейцы. Опыт исторической реконструкции. – Челябинск, 1999. – 444с.
2. Епимахов А.В., Хэнкс Б., Ренфрю К. Радиоуглеродная хронология памятников бронзового века Зауралья // Российская археология. – 2005. – № 4. – С.92-102.
3. Кирышин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза Юго-Западной Сибири. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. – 294с.
4. Ковалев А.А. Древнейшая миграция из Загроса в Китай и проблема прародины тохаров // Археолог: детектив и мыслитель. – СПб, 2004. – С.249-292.
5. Ковалев А.А. Чемурачский культурный феномен: его происхождение и роль в формировании культур эпохи ранней бронзы Алтая и Центральной Азии // Западная и Южная Сибирь в древности: Сб. науч. тр. / Отв. ред. А.А. Тишкин. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. – С.178-184.
6. Ковалев А.А. Новые данные о связях культур Западной Сибири, Монголии и Китая в первой половине II тыс. до н.э. // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – С.140-146.
7. Ковтун И.В. Фигуративные навершия выгнутообушковых ножей сейминско-турбинского типа // Алтай в системе металлургических провинций бронзового века. – Барнаул, 2006. – С.85-72.
8. Ковтун И.В. Предыстория индоарийской мифологии. – Кемерово, 2013. – 702с.
9. Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? – М., 1994. – 454с.
10. Кузьминых С.В. Сейминско-турбинская проблема: новые материалы // Краткие сообщения института археологии. – 2011. – Вып. 225. – С. 240-263.
11. Матющенко В.И., Синицина Г.В. Могильник у деревни Ростовка вблизи Омска. – Томск: Изд-во ТГУ, 1988. – 136с.
12. Мерц В.К. Новые материалы по археологии приграничных районов Казахстанского Прииртышья // Михайловский район. Очерки истории и культуры. – Барнаул, 1999. – С.70-74.
13. Мерц В.К. Археологическое изучение Северо-Восточного Казахстана за 20 лет независимости // Свидетели тысячелетий: археологическая наука Казахстана за 20 лет (1991-2011). Сб. науч. ст. посвящен. 20-летию независимости Казахстана. – Алматы, 2011. – С.386-407.
14. Самашев З.С., Жумабекова Г., К вопросу о культурной атрибуции некоторых случайных находок из Казахстана // Известия НАН РК. Серия обществ. наук. – 1993. – № 5. – С.23-33.
15. Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). – М.: Наука, 1989. – 320с.

Reference

- Chernyh, Kuz'minyh 1989 – Chernyh, EN, Kuz'minyh, SV 1989, *Drevnjaja metallurgija Severnoj Evrazii (sejminsko-turbinskij fenomen)*, Nauka, Moscow, 320p. (in Rus).
- Epimahov, Hjenks, Renfrju 2005 – Epimahov, AV, Hjenks, B, Renfrju, K 2005, Radiouglerodnaja hronologija pamjatnikov bronzovogo veka Zaural'ja, *Rossijskaja arheologija*, №4, P.92-102. (in Rus).
- Grigor'ev 1999 – Grigor'ev, SA 1999, *Drevnie indoevropejcy. Opyt istoricheskoy rekonstrukcii*, Cheljabinsk, 444p. (in Rus).
- Kirjushin 2002 – Kirjushin, JuF 2002, *Jeneolit i rannjaja bronza Jugo-Zapadnoj Sibiri*, Izd-vo Alt. gos. un-ta, Barnaul, 294p. (in Rus).
- Kovalev 2004 – Kovalev, AA 2004, *Drevnejshaja migracija iz Zagrosa v Kitaj i problema prarodiny toharov, Arheolog: detektiv i myslitel'*, Saint-Petersburg, P.249-292. (in Rus).

- Kovalev 2005 – Kovalev, AA 2005, Chemurchekskij kul'turnyj fenomen: ego proishozhdenie i rol' v formirovanii kul'tur jepohi rannej bronzy Altaja i Central'noj Azii, *Zapadnaja i Juzhnaja Sibir' v drevnosti: Sb. nauch. tr.*, Otv. red. A.A. Tishkin, Izd-vo Alt. gos. Un-ta, Barnaul, 2005, P.178-184. (in Rus).
- Kovalev 2013 – Kovalev, AA 2013, Novye dannye o svyazjah kul'tur Zapadnoj Sibiri, Mongolii i Kitaja v pervoj polovine II tys. do n.je., *Sovremennye reshenija aktual'nyh problem evrazijskoj arheologii*, Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta, 2013, S.140-146. (in Rus).
- Kovtun 2006 – Kovtun, IV 2006, Figurativnye navershija vygnutoobushkovykh nozhej sejminsko-turbinskogo tipa, *Altaj v sisteme metallurgicheskikh provincij bronzovogo veka*, Barnaul, P.85-72. (in Rus).
- Kovtun 2013 – Kovtun, IV 2013, *Predystorija indoarijskoj mifologii*, Kemerovo, 702p. (in Rus).
- Kuz'mina 1994 – Kuz'mina, EE 1994, *Otkuda prishli indoarii?*, Moscow, 454p. (in Rus).
- Kuz'minyh 2011 – Kuz'minyh, SV 2011, Sejminsko-turbinskaja problema: novye materialy, *Kratkie soobshhenija instituta arheologii*, Vyp.225, P.240-263. (in Rus).
- Matjushhenko, Sinicina 1988 – Matjushhenko, VI, Sinicina, GV 1988, *Mogil'nik u derevni Rostovka vblizi Omska*, Izd-vo TGU, Tomsk, 136p. (in Rus).
- Merc 1999 – Merc, VK 1999, Novye materialy po arheologii prigranichnykh rajonov Kazahstanskogo Priirtysh'ja, *Mihajlovskij rajon. Oчерki istorii i kul'tury*, Barnaul, P.70 - 74. (in Rus).
- Merc 2011 – Merc, VK 2011, Arheologicheskoe izuchenie Severo-Vostochnogo Kazahstana za 20 let nezavisimosti, *Svideteli tysjacheletij: arheologicheskaja nauka Kazahstana za 20 let (1991-2011). Sb. nauch. st. posvjashhen. 20-letiju nezavisimosti Kazahstana*, Almaty, P.386-407. (in Rus).
- Samashev, Zhumabekova 1993 – Samashev, ZS, Zhumabekova, G 1993, K voprosu o kul'turnoj atribucii nekotorykh sluchajnykh nahodok iz Kazahstana, *Izvestija NAN RK. Serija obshhestv. nauk*, №5, P.23-33. (in Rus).

Шығыс Қазақстанда жаңадан табылған сеймин-турбин пышағының бас-қондырмасы

Мерц Виктор Карлович

тарих ғылымдарының кандидаты, С.Торайғыров атындағы ПМУ-нің археологиялық зерттеулер Орталығының директоры. Қазақстан Республикасы, 637000, Павлодар қ., Ломов көшесі, 64, 102 каб. E-mail: v_merc@mail.ru

Түйін. Зерттеу сеймин-турбин кейіпіндегі қола пышақтың Қазақстан Ертісі маңынан табылған мүсінді бас-қондырмасына арналған. Металл қоспасының құрамын спектралды сараптама көмегімен анықтау сипатталады. Аталған бұйымның бір тектес заттармен ұқсастықтары және байланыстары, мерзімі және осындай қола өндірісі дәстүрлерінің шығу тегі қарастырылуда.

Түйін: Қазақстан Ертісі маңы; қола дәуірі; сеймин-турбин феномені; металлопластика.

A new find of a sculptural finial of a seima-turbino knife in the Eastern Kazakhstan

Mertz Viktor Karlovich

Candidate of Historical Sciences, Director of the Center for Archaeological Research of S.Toraigrov Pavlodar State University. Republic of Kazakhstan, 637000, Pavlodar, 64 Lomov str., office. 102. Email: v_merc@mail.ru

Absract. The article is devoted to the find of a sculptural finial of a bronze knife of the Seima-Turbino type in the Irtysh region of Kazakhstan. The alloy composition was identified with spectrum analysis. Consideration is given to analogies, connections to the similar kind of artifacts, timing of the artifact's existence and questions on the origin of this bronze-casting tradition.

Keywords: Irtysh Region in Kazakhstan; Bronze Age; the Seima-Turbino Phenomenon; Metal Sculpture.